

Аналог теоремы Пэли-Винера для группы линейных преобразований прямой линии

Сёич Андо

посвящается памяти А. Кохари

Введение

Аналог теоремы Пэли-Винера один важный предмет в теории представлений групп, и связан со следующими задачами: построить запас достаточно многих неунитарных представлений путем аналитического продолжения от "стандартных", унитарных представлений, установить соотношения между ними, например, соотношения эквивалентности и т.д.

В случае комплексных полупростых групп Ли, эта задача уже изучена и решена Д.П. Желобенком в серии работ [9], [10] и [11].

Кроме того, в случае вещественных полупростых групп, лишь находятся работы Эренпрейса-Маутнера [6], [7] и А.И. Штерна [15].

С другой стороны, что касается разрешимых групп, мало изучается, а для группы движений эвклидова пространства, эта задача исследована в недавней статье [12].

В этой статье, рассматривается разрешимая группа G линейных преобразований прямой линии, так называемая группа $ax+b$ и устанавливается аналог теоремы Пэли-Винера. Наш метод, может быть, применим к более широкому классу разрешимых групп. Для нашей группы, И.М. Гельфанд-М.А. Наймарк [2] перечислил все неприводимые унитарные представления, однако по своей форме эти представления нельзя продолжить аналитически до неунитарных представлений. Чтобы устранить эти недостатки, вводится не гильбертово а счетно-гильбертово пространство \mathcal{E} , и в этом пространстве можно провести аналитическое продолжение представлений Гельфанда-Наймарка и получается серия неунитарных представления $\mathcal{D}_\lambda(\mathbb{C} \ni \lambda \neq 0)$. Они все операторно неприводимы (§1). Нам

кажется, что этими исчерпываются все неприводимые (в некотором смысле) неунитарные представления.

На этой основе, мы исследуем преобразование Фурье бесконечно дифференцируемых функций с компактным носителем на группе G . Как известно, для этой группы, образ преобразования Фурье является не оператором типа Гильберта-Шмидта а оператором карлемановского типа (§2). Характеристика образа преобразования Фурье как оператор карлемановского типа нам не удовлетворительна в связи с унитарными представлениями, но на этом здесь не останавливаемся.

Кстати выводится Формула Планшереля, которая уже получена для общих не-унимодулярных групп (Н. Тацуума [14]). Наша группа допускает вывести эту формулу простыми выкладками.

Основная теорема доказывается в §4, причем существенную роль играет “ядерное,” подпространство \mathcal{C}_∞ (по этому поводу, см. Добавление). Полученная в §4 основная теорема формулируется следуя Д.П. Желобенко [10].

Автор пользуется случаем выразить благодарность профессору Т. Хирии за ряд бесед и ряд ценных советов, и также профессору А. Орихара, прочитавшему рукопись и сделавшему ряд полезных замечаний.

Обозначения

\mathbf{R}, \mathbf{C} —поля вещественных чисел и комплексных чисел

\mathbf{R}_+ —мультипликативная группа положительных чисел

$\sqrt{-1}\mathbf{R}$ —совокупность чисто мнимых чисел

Наша группа G отождествляется с группой всех матриц вида

$$(*) \quad g = \begin{pmatrix} a & b \\ 0 & 1 \end{pmatrix}; \quad a \in \mathbf{R}_+, \quad b \in \mathbf{R}.$$

В этой статье, буква g всегда обозначает общий элемент (*).

Группа G содержит две подгруппы A и N , имеющих вид

$$A = \left\{ \begin{pmatrix} a & \\ & 1 \end{pmatrix}; a \in \mathbf{R}_+ \right\}, \quad N = \left\{ n(b) = \begin{pmatrix} 1 & b \\ & 1 \end{pmatrix}; b \in \mathbf{R} \right\}.$$

Пусть da и db обычная мера Лебега на \mathbf{R} и положим

$$d\mu(a) = a^{-1} da, \quad dn(b) = db.$$

Тогда они инвариантные меры на группе A и N , соответственно. Положим $dg = d\mu(a)dn(b)$. То dg является право-инвариантной мерой на группе G . В алгебре Ли группы G берем в качестве базиса

$$X = \begin{pmatrix} 1 & \\ & 0 \end{pmatrix}, \quad Y = \begin{pmatrix} & 1 \\ 0 & \end{pmatrix}$$

$X_r, Y_r (X_l, Y_l)$ —право (лево)-инвариантные дифференциальные операторы на группе G , отвечающие к X и Y , соответственно.

$D_x = x \cdot \frac{d}{dx}$ —дифференциальный оператор на группе $A \cong \mathbf{R}_+$.

$C_0^\infty(G), C_0^\infty(\mathbf{R}_+)$ —совокупность всех бесконечно дифференцируемых финитных функций на группе G и \mathbf{R}_+ .

$[f]$ —носитель функции f .

§1. Неунитарные представления

Как показано И.М. Гельфандом—М.А. Наймарком [2] (см. также [1] и [8]), любое неприводимое унитарное представление группы G является эквивалентным одному из следующих.

(I) Одномерные представления $\chi^\lambda: \chi^\lambda(g) = a^\lambda (\lambda \in \sqrt{-1} \cdot \mathbf{R})$,

(II) Бесконечномерные представления \mathscr{D}^0 и $\mathscr{D}^0_{-i} (i = \sqrt{-1})$.

Для каждого $\lambda \in \sqrt{-1} \cdot \mathbf{R}$ представление \mathscr{D}^0 осуществляется в пространстве $\mathfrak{H}_0 = L^2(\mathbf{R}_+, d\mu(x))$ формулой

$$(1) \quad T_g^\lambda \varphi(x) = e^{\lambda b x} \varphi(ax).$$

В том случае, если $\lambda = 0$, формула (1) задает регулярное представление группы A и как известно, разлагается в континуальную сумму одномерных представлений χ^λ . Оператор T_γ^λ , где $\gamma = \begin{pmatrix} \gamma & \\ & 1 \end{pmatrix} \gamma \in \mathbf{R}$, независим от $\lambda \in \mathbf{C}$ и можно положить $T_\gamma = T_\gamma^0$. Тогда имеет место соотношение эквивалентности

$$(2) \quad T_\gamma \cdot T_g^\lambda \cdot T_\gamma^{-1} = T_g^{\gamma\lambda} \quad (\gamma \in \mathbf{R}_+).$$

(Здесь $\gamma\lambda$ —произведение двух чисел γ и λ).

Представление \mathscr{D}^0 индуцировано от унитарного представления ν^λ подгруппы N такого, что $\nu^\lambda(n(b)) = e^{\lambda b}$. Теперь потребуем построить представления “индуцированные”, от неунитарных характеров ν^λ подгруппы N .

Для этой цели, введем пространство \mathscr{C} . Прежде всего, рассмотрим

цепочку гильбертовых пространств $\mathfrak{H}(t)$ ($-\infty < t < +\infty$), состоящих из таких функций φ , для которых сходится интеграл

$$\|\varphi\|_t = \left(\int_{\mathbf{R}_+} e^{tx} |\varphi(x)|^2 d\mu(x) \right)^{\frac{1}{2}},$$

т.е. $\mathfrak{H}(t) = L^2(\mathbf{R}_+, e^{tx} d\mu(x))$. Очевидно, что если $s < t$, то $\mathfrak{H}(s) \subset \mathfrak{H}(t)$. Положим $\mathcal{C} = \bigcap_{-\infty < t < \infty} \mathfrak{H}(t)$. Если снабдить множество \mathcal{C} системой норм $\|\cdot\|_t$, пространство \mathcal{C} становится счетно-гильбертовым. Как легко видеть, сопряженное с $\mathfrak{H}(t)$ пространство отождествляется с $\mathfrak{H}(-t)$ в том смысле, что всякий непрерывный линейный функционал F над $\mathfrak{H}(t)$ записывается единственным образом в виде

$$F(\varphi) = \int_{\mathbf{R}_+} f(x) \cdot \varphi(x) d\mu(x), \quad \varphi \in \mathfrak{H}(t), \quad f \in \mathfrak{H}(-t).$$

Следовательно, сопряженное с \mathcal{C} пространство \mathcal{C}' является $\bigcup_{-\infty < t < \infty} \mathfrak{H}(t)$. Заметим, что $C_0^\infty(\mathbf{R}_+)$ всюду плотно в \mathcal{C} , и \mathcal{C}' содержится в $L_{loc}^1(\mathbf{R}_+, d\mu(x))$.

Предложение 1. *Формула (1) задает представление в пространстве \mathcal{C} для каждого $\lambda \in \mathbf{C}$.*

Доказательство. В самом деле, пространство \mathcal{C} инвариантно относительно действий операторов T_ν^λ . Более того, из определения норм, сразу следует

$$(3) \quad \|T_\nu^\lambda \varphi\|_t = \|\varphi\|_{\tau^\lambda(t; g)},$$

где $\tau^\lambda(t; g) = a^{-1}(t + 2b \operatorname{Re} \lambda)$.

Отсюда легко убедиться в том, что отображение $(g, \varphi) \mapsto T_\nu^\lambda \varphi$ от $\mathbf{G} \times \mathcal{C}$ в \mathcal{C} непрерывно, и наше утверждение доказано.

Таким образом, мы получили представление $\mathcal{D}_\lambda = (T_\nu^\lambda, \mathcal{C})$ для каждого $\lambda \in \mathbf{C}$ и к тому же имеет место соотношение эквивалентности (2).

Подчеркнем, что случай $\lambda = 0$ не исключается.

Предложение 2. *Для пары \mathcal{D}_{λ_1} и \mathcal{D}_{λ_2} ($\lambda_1, \lambda_2 \neq 0$), существует инвариантный билинейный функционал тогда и только тогда, когда $\lambda_1^{-1} \cdot \lambda_2 < 0$. Причем он задается с точностью до постоянного множителя, формулой*

$$B(\varphi, \psi) = \int_{\mathbf{R}_+} \varphi(c \cdot x) \psi(x) d\mu(x),$$

где положено $c = -\lambda_1^{-1} \cdot \lambda_2$.

Доказательство. Заметим, что билинейный функционал суженный на $C_0^\infty(\mathbf{R}_+)$ также непрерывен. От инвариантности относительно действий подгруппы A , следует, что

$$B(\varphi(ax), \psi(ax)) = B(\varphi(x), \psi(x)),$$

для всех $a \in \mathbf{R}_+$ и $\varphi, \psi \in C_0^\infty(\mathbf{R}_+)$. Другими словами, функционал B инвариантен относительно параллельных переносов $x \rightarrow ax$ ($a \in \mathbf{R}_+$). Согласно известной теореме о ядре Л. Шварца (см. [4], [41]), такой функционал имеет вид

$$\begin{aligned} B(\varphi, \psi) &= \langle B_0(x), \int_{\mathbf{R}_+} \varphi(xy) \psi(y) d\mu(y) \rangle \\ &= \int_{\mathbf{R}_+} \langle B_0(x), \varphi(xy) \rangle \psi(y) d\mu(y) \end{aligned}$$

, где $B_0(x)$ некоторая обобщенная функция на $C_0^\infty(\mathbf{R}_+)$. Рассчитывая инвариантность относительно действий подгруппы N , имеем

$$\begin{aligned} \int_{\mathbf{R}_+} \langle B_0(x), e^{\lambda_1 b x y} \varphi(xy) \rangle e^{\lambda_2 b y} \psi(y) d\mu(y) \\ = \int_{\mathbf{R}_+} \langle B_0(x), \varphi(xy) \rangle \psi(y) d\mu(y) \end{aligned}$$

для всех $b \in \mathbf{R}$ и $\varphi, \psi \in C_0^\infty(\mathbf{R}_+)$. Отсюда вытекает

$$(4) \quad \langle B_0(x), e^{\lambda_1 b x y} \varphi(xy) \rangle = e^{-\lambda_2 b y} \langle B_0(x), \varphi(xy) \rangle$$

для всех $b \in \mathbf{R}$, $y \in \mathbf{R}_+$ и $\varphi \in C_0^\infty(\mathbf{R}_+)$. Пусть $y=1$, дифференцируя обе части по b и далее полагая $b=0$, имеем

$$(5) \quad \langle B_0(x), (x-c)\varphi(x) \rangle = 0, \quad \text{где } c = -\lambda_1^{-1} \lambda_2.$$

Если число c не принадлежит к \mathbf{R}_+ , это эквивалентно тому, что $\langle B_0(x), \varphi(x) \rangle = 0$ для всех $\varphi \in C_0^\infty(\mathbf{R}_+)$. Именно $B_0(x) = 0$. Если число c принадлежит к \mathbf{R}_+ , легко проверить из условия (5), что $B_0(x) = \alpha_0 \delta_c(x)$. Итак искомый функционал имеет вид

$$\begin{aligned}
 B(\varphi, \psi) &= \alpha_0 \int_{\mathbf{R}_+} \langle \delta_c(x), \varphi(xy) \rangle \psi(y) d\mu(y) \\
 &= \alpha_0 \int_{\mathbf{R}_+} \varphi(cy) \psi(y) d\mu(y).
 \end{aligned}$$

Очевидно, что этот функционал инвариантен относительно действий группы \mathbf{G} и определен на всем пространстве \mathcal{C} .

Предложение 3. 1°. Представление \mathcal{D}_λ при $\lambda \neq 0$ все операторно неприводимо (см. [5])

2°. Два представления \mathcal{D}_{λ_1} и \mathcal{D}_{λ_2} ($\lambda_1, \lambda_2 \neq 0$), эквивалентно друг другу тогда и только тогда, когда $\lambda_1^{-1}\lambda_2 > 0$, и сплетающий оператор совпадает с оператором \mathbf{T}_γ до постоянного множителя, где $\gamma = \lambda_1^{-1}\lambda_2$. Напомним, что имеет место соотношение (2).

3°. Представление \mathcal{D}_λ можно расширить до унитарного представления тогда и только тогда, когда $\lambda \in \sqrt{-1} \cdot \mathbf{R}$.

4°. Для пары представлений \mathcal{D}_0 и \mathcal{D}_λ ($\lambda \neq 0$) нет не тривиального сплетающего оператора.

Доказательство. Докжем лишь части 2° и 4°. Остальные утверждения можно проверить подобным образом.

Часть 2°. Пусть непрерывный в пространстве \mathcal{C} оператор \mathbf{A} переносит оператор $\mathbf{T}_g^{\lambda_1}$ в $\mathbf{T}_g^{\lambda_2}$, то есть

$$\mathbf{A} \cdot \mathbf{T}_g^{\lambda_1} = \mathbf{T}_g^{\lambda_2} \cdot \mathbf{A} \quad \text{для всех } g \in \mathbf{C}.$$

Тогда легко проверяется, что билинейный функционал определяемый формулой

$$B(\varphi, \psi) = (\mathbf{A}\varphi, \psi) = \int_{\mathbf{R}_+} (\mathbf{A}\varphi)(x) \cdot \psi(x) d\mu(x)$$

инвариантен относительно $\mathbf{T}_g^{\lambda_1} \times \mathbf{T}_g^{-\lambda_2}$ ($g \in \mathbf{G}$). В силу Предложения 2, $\lambda_1^{-1}\lambda_2 > 0$. Обратное утверждение очевидно.

Часть 4°. Допустим, что $\mathbf{T}_g^0 \cdot \mathbf{A} = \mathbf{A} \cdot \mathbf{T}_g^0$ для всех $g \in \mathbf{G}$. Сначала, заметим, что для каждого элемента ψ из \mathcal{C}' , существует единственный элемент ψ^* из \mathcal{C}' , что $\langle \mathbf{A}\varphi, \psi \rangle = \langle \varphi, \psi^* \rangle$. Следовательно, полагая $g = n(b)$ получим

$$\begin{aligned} \langle A\varphi, \psi \rangle &= \langle AT_g^\lambda \varphi, \psi \rangle = \langle T_g^\lambda \varphi, \psi^* \rangle \\ &= \int_{\mathbf{R}_+} e^{\lambda bx} \cdot \varphi(x) \cdot \psi^*(x) d\mu(x). \end{aligned}$$

Если $Re \lambda \neq 0$, переходя к пределу при $b \rightarrow \infty$ или $b \rightarrow -\infty$, и если $Re \lambda = 0$, по теореме Риманна-Лебега, можно вывести, что $\langle A\varphi, \psi \rangle = 0$ для всех $\psi \in \mathcal{E}'$. Итак сразу следует $A=0$.

В заключение, если $A \cdot T_g^0 = T_g^0 \cdot A$ для всех $g \in \mathbf{G}$, то очевидно наше утверждение.

Замечание к 3° Пред. 3

Если расширить представление $\mathcal{D}_\lambda (\lambda \in \sqrt{-1} \cdot \mathbf{R}, \lambda \neq 0)$ до унитарного представления, полученное представление есть не что иное, как представление \mathcal{D}_1^0 .

§2. Преобразование Фурье (I)

Сопоставим к функции $f \in C_0^\infty(\mathbf{G})$ преобразование Фурье, т.е. оператор действующий в пространстве \mathcal{E} и определяемый формулой

$$(6) \quad T_f^\lambda = \int_{\mathbf{G}} f(g) T_g^\lambda dg.$$

Предложение 4. *Когда функция $f \in L^1 = L^1(\mathbf{G}, dg)$ и ее носитель $[f]$ компактен, интеграл (6) суммируем и имеет место*

$$(7) \quad \|T_f^\lambda \varphi\|_t \leq \|f\|_{L^1} \cdot \|\varphi\|_{\tau^\lambda(t; [f])},$$

где положено для каждого компакта Q на \mathbf{G}

$$\tau^\lambda(t; Q) = \sup_{g \in Q} \tau^\lambda(t; g).$$

Это неравенство непосредственное следствие из равенства (3).

Неравенство (7) показывает непрерывность отображения: $\varphi \mapsto T_f^\lambda \varphi$ от пространства $\mathfrak{H}(s)$, ($s = \tau^\lambda(t; [f])$) в пространстве $\mathfrak{H}(t)$ для каждого $t \in \mathbf{R}$ и следовательно, оператор T_f^λ является непрерывным в пространстве \mathcal{E} . Это неравенство играет существенную роль в этой статье, в частности, в доказательстве основной теоремы в §4.

Оператор T_f^λ , если $f \in L^1(\mathbf{G}, dg)$ и ее носитель $[f]$ компактен, является

интегральным оператором с ядром $\kappa_f^\lambda(x, a)$ карлемановского типа

$$(8) \quad \mathbf{T}_f^\lambda \varphi(x) = \int_{\mathbf{R}_+} \kappa_f^\lambda(x, a) \cdot \varphi(a) d\mu(a),$$

$$(8)' \quad \kappa_f^\lambda(x, a) = \int_{\mathbf{R}} f(ax^{-1}, b) e^{\lambda x b} db,$$

где положено $f(g) = f(a, b)$.

Заметим, как отображение от пространства $\mathfrak{H}(s)$ ($s = \tau^\lambda(t; [f])$) в пространстве $\mathfrak{H}(t)$, оператор \mathbf{T}_f^λ не обязательно типом Гильберта-Шмидта и оказывается лишь карлемановском типом. Не используется этот факт. От отношения (2) вытекает

$$(9) \quad \kappa_f^{\gamma\lambda}(x, a) = \kappa_f^\lambda(\gamma x, \gamma a) \quad (\gamma > 0).$$

Предложение 5 (Формула Планшереля). Для $f \in \mathbf{L}^2 = \mathbf{L}^2(\mathbf{G}, dg)$, имеет место равенство

$$2\pi \|f\|_{\mathbf{L}^2}^2 = \sum_{\pm} \|\sqrt{x} \cdot \mathbf{T}_f^{\pm i}\|_{\mathbf{H}-s}^2 = \|\sqrt{x} \cdot \mathbf{T}_f^{+i}\|_{\mathbf{H}-s}^2 + \|\sqrt{x} \cdot \mathbf{T}_f^{-i}\|_{\mathbf{H}-s}^2,$$

где $\|\cdot\|_{\mathbf{H}-s}$ означает норму Гильберта-Шмидта оператора, рассматриваемого только в пространстве $\mathfrak{H}(0) = \mathbf{L}^2(\mathbf{R}_+, d\mu(x))$,

$\sqrt{x} \cdot$ оператор умножения на \sqrt{x} .

Доказательство. Функция $\kappa_f^{\rho}(1, a)$ от $\rho \in \mathbf{R}$ является преобразованием Фурье функции $f(a, b)$ по b , и в силу классической теоремы Планшереля получим для $f \in \mathbf{L}^2 = \mathbf{L}^2(\mathbf{G}, dg)$

$$\int_{\mathbf{R}} |\kappa_f^{\rho}(1, a)|^2 d\rho = (2\pi) \int_{\mathbf{R}} |f(a, b)|^2 db.$$

Интегрируя обе части по $d\mu(a)$

$$2\pi \|f\|_{\mathbf{L}^2}^2 = \int_{\mathbf{R}_+} d\mu(a) \int_{\mathbf{R}} |\kappa_f^{\rho}(1, a)|^2 d\rho$$

заменяя порядок интегрирования

$$(2\pi) \|f\|_{\mathbf{L}^2}^2 = \sum_{\pm} \int_{\mathbf{R}_+} d\rho \int_{\mathbf{R}_+} |\kappa_f^{\pm i \rho}(1, a)|^2 d\mu(a)$$

далее, заменяя a на $a\rho^{-1}$, и рассчитывая равенство (9)

$$(2\pi)\|f\|_{L^2}^2 = \sum_{\pm} \int_{\mathbf{R}_+} \int_{\mathbf{R}_+} |\sqrt{\rho} \kappa_f^{\pm i}(\rho, a)|^2 d\mu(a) d\mu(\rho).$$

Тем самым доказано наше утверждение.

Замечание. Н. Тацуума уже получил общим методом эту формулу для произвольных не-унимодулярных групп (см. [14]).

§3. Преобразование Фурье (II)

Введем пространство \mathcal{C}_∞ , состоящее из функций φ , все производные которых $D_x^n \varphi(x)$ ($n=0, 1, 2, \dots$) в обобщенном смысле, также принадлежат пространству \mathcal{C} . Естественно снабдить пространство \mathcal{C}_∞ системой норм

$$\|\varphi\|_{t, p} = \|D_x^t \varphi\|_t, \quad (p=0, 1, 2, \dots, t \in \mathbf{R}).$$

С этой топологией пространство \mathcal{C}_∞ есть полно.

Лемма 1. Допустим, что $f \in C_0^\infty(\mathbf{G})$.

Тогда имеют место соотношения

$$\begin{aligned} 1^\circ. \quad (1 + D_x)^p \cdot T_f^\lambda &= T_{\chi^p f}^\lambda \\ (\lambda x)^p \cdot T_f^\lambda \cdot (-\lambda x)^q &= T_{\chi^p \chi^q f}^\lambda \quad \text{на пространстве } \mathcal{C}, \\ 2^\circ. \quad T_f^\lambda \cdot (-D_x)^q &= T_{\chi^q f}^\lambda \quad \text{на пространстве } \mathcal{C}_\infty, \\ & \quad (p, q=0, 1, 2, \dots). \end{aligned}$$

Доказательство опущено. Соотношение 1° Леммы 1 показывает, что образ оператора T_f^λ целиком содержится в пространстве \mathcal{C}_∞ . Что касается его непрерывности, имеет место

$$\begin{aligned} (10) \quad \|T_f^\lambda \cdot \varphi\|_{t, p} &= \|D_x^t T_f^\lambda \varphi\|_t \\ &\leq \|(\mathbf{X}_x - 1)^p f\|_{L^1} \cdot \|\varphi\|_{\tau^1(t; [f])}. \end{aligned}$$

Это непосредственно следует из равенства (7) и определения норм $\|\cdot\|_{t, p}$.

Теорема 1. Предположим, что $f \in C_0^\infty(\mathbf{G})$. Тогда оператор T_f^λ обладает следующими свойствами:

1°. Для произвольных полиномов ∂_1 и ∂_2 от D_x и λx (пусть $\partial_i = P_i(D_x, \lambda x)$, $i=1, 2$),

имеет место неравенство

$$\|\partial_1 \cdot \mathbf{T}_f^\lambda \cdot \partial_2 \cdot \varphi\|_t \leq \|\tilde{\partial}_1 \tilde{\partial}_2 f\|_{L^1} \cdot \|\varphi\|_{\tau^t(t; [f])} \quad (t \in \mathbf{R}, \varphi \in \mathcal{C}).$$

Здесь положено $\tilde{\partial}_1 = P_1(\mathbf{X}_\tau - 1, \mathbf{Y}_\tau)$, $\tilde{\partial}_2 = P_2(-\mathbf{X}_t, -\mathbf{Y}_t)$.

2°. Эквивалентность: $\mathbf{T}_\gamma \mathbf{T}_f^\lambda \mathbf{T}_\gamma^{-1} = \mathbf{T}_f^\lambda \quad (\gamma \in \mathbf{R}_+)$,

3°. Слабая аналитичность: Для всех обобщенных функций $F \in \mathcal{C}'$ (сопряженное с \mathcal{C}_∞) и для всех $\varphi \in \mathcal{C}$, $\langle F, \mathbf{T}_f^\lambda \varphi \rangle$ есть целая аналитическая функция от комплексного переменного $\lambda \in \mathbf{C}$ (не исключая $\lambda = 0$). Особенно, для дельта-функции δ_{x_0} такой, что $\langle \delta_{x_0}, \varphi \rangle = \varphi(x_0)$, имеем оценку

$$(11) \quad |\langle \delta_{x_0}, \mathbf{T}_f^\lambda \varphi \rangle| \leq C e^{\beta |\operatorname{Re} \lambda| x_0},$$

где C не зависит от λ .

Замечание к 1°. Соотношения в Лемме 1 показывают, что оператор $\mathbf{T}_{\tilde{\partial}_1 \cdot \partial_1 \cdot f}^\lambda$ является расширением оператора $\partial_1 \cdot \mathbf{T}_f^\lambda \cdot \partial_2$, иными словами, оператор $\partial_1 \cdot \mathbf{T}_f^\lambda \cdot \partial_2$ допускает расширение на все пространство \mathcal{C} , и левая часть в 1° понимается в этом смысле.

Доказательство. Свойство 1° вытекает из Леммы 1 и неравенства (10). Свойство 2° следует из равенства (2). Докажем свойство 3°. Как легко видеть, каждый функционал $F \in \mathcal{C}'$ имеет вид таков

$$\langle F, \psi \rangle = \sum_{k=0}^n \int_{\mathbf{R}_+} h_k(x) \mathbf{D}_x^k \cdot \psi(x) d\mu(x),$$

где $h_k(x)$ некоторые функции из \mathcal{C}' (см. [3], [4]).

В том случае, когда $\psi = \mathbf{T}_f^\lambda \varphi$, ввиду соотношения 1° Леммы 1, достаточно доказать тот частный случай, когда функционал F записывается в виде

$$\langle F, \psi \rangle = \int_{\mathbf{R}_+} h(x) \cdot \psi(x) d\mu(x),$$

где $h(x)$ некоторая функция из \mathcal{C}' . В таком случае, доказательство нетрудно проводится.

§4. Преобразование Фурье (III)

Основная теорема

В этой параграфе, доказывается справедливость обратного утверждения Теоремы 1. В дальнейшем, в качестве компактного множества \mathbf{Q} на группе \mathbf{G} , рассматривается только такое, имеющее вид

$$\mathbf{Q} = \mathbf{Q}_{\alpha_1, \alpha_2; \beta} = \left\{ g = \begin{pmatrix} a & b \\ 0 & 1 \end{pmatrix}; 0 < \alpha_1 \leq a \leq \alpha_2, |b| \leq \beta \right\}.$$

Тогда по определению

$$\tau^\lambda(t; \mathbf{Q}) = \sup_{g \in \mathbf{Q}} \tau^\lambda(t; g) = \begin{cases} \alpha_1^{-1}(t + 2\beta |Re \lambda|); & \text{при } t \geq -2\beta |Re \lambda|, \\ \alpha_2^{-1}(t + 2\beta |Re \lambda|); & \text{при } t \leq -2\beta |Re \lambda|. \end{cases}$$

Основная теорема принимает следующую формулировку.

Теорема 2. *Зафиксируем одну функцию $\tau^\lambda(t) = \tau^\lambda(t; \mathbf{Q})$, отвечающую некоторому компакт $\mathbf{Q} = \mathbf{Q}_{\alpha_1, \alpha_2; \beta}$. Положим, что каждому комплексному числу λ задан оператор \mathbf{T}^λ в пространстве \mathcal{C} , выполняющий упомянутые ниже условия, то существует единственная такая функция f из $\mathbf{C}_0^\infty(\mathbf{G})$, что $\mathbf{T}^\lambda = \mathbf{T}_f^\lambda$ и ее носитель $[f]$ содержится в заданном компакте \mathbf{Q} .*

1°. Для произвольных полиномов ∂, ∂' от \mathbf{D}_x и λx , имеет место неравенство

$$\|\partial \cdot \mathbf{T}^\lambda \cdot \partial' \cdot \varphi\|_t \leq C(\partial, \partial') \|\varphi\|_{\tau^\lambda(t)}, \quad (t \in \mathbf{R}, \varphi \in \mathcal{C}_\infty).$$

где $C(\partial, \partial')$ постоянная, не зависящая от λ, t и φ .

2°. Соотношение эквивалентности:

$$\mathbf{T}_\gamma \mathbf{T}^\lambda \mathbf{T}_\gamma^{-1} = \mathbf{T}^{\gamma\lambda} \quad (\gamma \in \mathbf{R}_+).$$

3°. Слабая аналитичность: Для каждого функционала $F \in \mathcal{C}'_\infty$ и каждой функции $\varphi \in \mathcal{C}_\infty$, $\langle F, \partial \mathbf{T}^\lambda \partial' \varphi \rangle$ есть целая аналитическая функция от $\lambda \in \mathbf{C}$ (не исключая точку $\lambda = 0$).

Доказательство мы разобьем на восемь пунктов.

(а). **Лемма 2.** *Для произвольных ∂ и ∂' , оператор $\partial \cdot \mathbf{T}^\lambda \cdot \partial'$ расширя-*

ется на все пространство \mathcal{C} и полученный оператор также удовлетворяет условиям 1° и 3°.

Действительно, так как пространство \mathcal{C}_∞ всюду плотно в пространстве \mathcal{C} , выберем для элемента $\varphi \in \mathcal{C}$ произвольную последовательность из \mathcal{C}_∞ $\{\varphi_j\}_{j=1,2,3,\dots}$ сходящуюся к элементу φ , такую, что $\|\varphi_j - \varphi\|_{\tau^i(t)} \rightarrow 0$ при $j \rightarrow \infty$. Условие 1° обеспечивает сходимость последовательности $\{\partial T^\lambda \partial' \varphi_j\}_{j=1,2,\dots}$ в пространстве $\mathfrak{H}(t)$ и предел не зависит от выбора последовательности $\{\varphi_j\}_{j=1,2,\dots}$ и нормы $\|\cdot\|_t$. Затем можно положить $\partial T^\lambda \partial' \varphi = \lim_{j \rightarrow \infty} \partial T^\lambda \partial' \varphi_j$. Тогда имеем

$$\begin{aligned} \|\partial T^\lambda \partial' \varphi\|_t &= \lim_{j \rightarrow \infty} \|\partial T^\lambda \partial' \varphi_j\|_t \leq C(\partial, \partial') \lim_{j \rightarrow \infty} \|\varphi_j\|_{\tau^i(t)} \\ &= C(\partial, \partial') \|\varphi\|_{\tau^i(t)}. \end{aligned}$$

Далее, пусть $F \in \mathcal{C}'_\infty$, то

$$\langle F, \partial T^\lambda \partial' \varphi \rangle = \lim_{j \rightarrow \infty} \langle F, \partial T^\lambda \partial' \varphi_j \rangle.$$

Теперь можно доказать, что последовательность $\langle F, \partial T^\lambda \partial' \varphi_j \rangle$ целых аналитических функций равномерно сходится в любом компакте K комплексной плоскости \mathbb{C} .

Действительно, как и в доказательстве Теоремы 1, достаточно доказать в том случае, когда

$$\langle F, \psi \rangle = \int_{\mathbb{R}_+} h(x) \psi(x) d\mu(x), \quad h(x) \in \mathfrak{H}(-r)$$

где r некоторое вещественное число.

В таком случае,

$$\begin{aligned} |\langle F, \partial T^\lambda \partial' (\varphi_j - \varphi_k) \rangle| &\leq \|h\|_{-r} \|\partial T^\lambda \partial' (\varphi_j - \varphi_k)\|_r \\ &\leq C(\partial, \partial') \|h\|_{-r} \|\varphi_j - \varphi_k\|_{\tau^i(r)} \\ &\leq C(\partial, \partial') \|h\|_{-r} \|\varphi_j - \varphi_k\|_{\sup_{\lambda \in K} \tau^i(r)} \end{aligned}$$

Таким образом, условия 1° и 3° Теоремы 2, справедливы для всех $\varphi \in \mathcal{C}$.

(б). **Существование ядра и его дифференцируемость.** Функция $\psi \in \mathcal{C}_\infty$ по своему определению, является абсолютно непрерывной и $\lim_{x \rightarrow \infty} \psi(x) = 0$, поэтому имеем

$$-\psi(x) = \int_x^\infty \mathbf{D}_x \psi(x) d\mu(x).$$

В силу неравенства Шварца

$$|\psi(x)| \leq \left(\int_x^\infty e^{-tx} d\mu(x) \right)^{\frac{1}{2}} \left(\int_x^\infty e^{tx} |\mathbf{D}_x \psi(x)|^2 d\mu(x) \right)^{\frac{1}{2}}$$

для всех $t > 0$. Затем

$$|\psi(x)| \leq \left(\int_x^\infty e^{-tx} d\mu(x) \right)^{\frac{1}{2}} \|\mathbf{D}_x \psi\|_t.$$

Теперь положим $\psi = \mathbf{T}^\lambda \varphi$. Из условия 1°

$$|\mathbf{T}^\lambda \varphi(x)| \leq C \left(\int_x^\infty e^{-tx} d\mu(x) \right)^{\frac{1}{2}} \|\varphi\|_{\tau^\lambda(t)} \quad (t > 0),$$

где C постоянная, не зависящая от x, λ, t и φ . Следовательно, для фиксированных x, λ и t ($t > 0$), функционал: $\varphi \mapsto \mathbf{T}^\lambda \varphi(x)$ на $\mathfrak{F}(s)$ ($s = \tau^\lambda(t)$) непрерывно и согласно теореме Ф. Рисса, существует единственная функция $H^\lambda(x, a)$ из $\mathfrak{F}'(s) = \mathfrak{F}'(-s)$, зависящая лишь от параметров x и λ , такая, что

$$(12) \quad \mathbf{T}^\lambda \varphi(x) = \int_{\mathbf{R}_+} H^\lambda(x, a) \varphi(a) d\mu(a)$$

для всех $\varphi \in \mathfrak{F}(s)$, ($s = \tau^\lambda(t)$, $t > 0$), и имеет место неравенство

$$\|H^\lambda(x, \cdot)\|_{-s} \leq C \left(\int_x^\infty e^{-ta} d\mu(a) \right)^{\frac{1}{2}} \quad (t > 0).$$

Подобным образом для операторов $\mathbf{T}^\lambda \cdot \mathbf{D}_x^n$ ($n = 1, 2, \dots$), имеем

$$(13) \quad \mathbf{T}^\lambda \cdot \mathbf{D}_x^n \varphi(x) = \int_{\mathbf{R}_+} H_n^\lambda(x, a) \varphi(a) d\mu(a)$$

где $H_n^\lambda(x, a)$ единственная функция из $\mathfrak{F}'(-s)$ ($s = \tau(t)$, $t > 0$).

С другой стороны, заменяя в равенстве (12) $\varphi(x)$ на $\mathbf{D}_x^n \varphi(x)$ и особенно полагая $\varphi \in \mathbf{C}_0^\infty(\mathbf{R}_+)$

$$(12)' \quad \mathbf{T}^\lambda \mathbf{D}_x^n \varphi(x) = \int_{\mathbf{R}_+} H^\lambda(x, a) \mathbf{D}_a^n \varphi(a) d\mu(a).$$

Из равенств (13) и (12)', можно заключить, что производная $(-D_a)^n H^\lambda(x, a)$ в обобщенном смысле совпадает с $H_n^\lambda(x, a)$, т.е. все производные по a функции $H^\lambda(x, a)$ принадлежат к $\mathcal{C}' \subset L_{loc}^1(\mathbf{R}_+, d\mu(x))$.

То по теореме Никодима, функция $H^\lambda(x, a)$ от a рассматривается как бесконечно дифференцируемой. Далее, из условия 2°, очевидно

$$H^{\gamma\lambda}(x, a) = H^\lambda(\gamma x, \gamma a) \quad (\gamma > 0).$$

(в). **Лемма 3.** *Оператор T^λ переносит функцию с носителем внутри отрезка $[\eta_1, \eta_2]$ в функцию с носителем внутри отрезка $\left[\frac{\eta_1}{\alpha_2}, \frac{\eta_2}{\alpha_1}\right]$*

Доказательство. Для простоты, положим $\psi = T^\lambda \varphi$. Из условия 1°,

$$\int_0^\infty e^{tx} |\psi(x)|^2 d\mu(x) \leq C \int_0^\infty e^{\tau^{1(t)}x} |\varphi(x)|^2 d\mu(x),$$

где C постоянная, не зависящая от t и λ . Тем более, справедливо каково бы ни было число $\zeta > 0$

$$\int_\zeta^\infty e^{tx} |\psi(x)|^2 d\mu(x) \leq C \int_{\eta_1}^{\eta_2} e^{\tau^{1(t)}x} |\varphi(x)|^2 d\mu(x).$$

Пусть $t > 0$, тогда обе функции e^{tx} и $e^{\tau^{1(t)}x}$ от x возрастают, поэтому

$$e^{t\zeta} \int_\zeta^\infty |\psi(x)|^2 d\mu(x) \leq C e^{\tau^{1(t)}\eta_2} \int_{\eta_1}^{\eta_2} |\varphi(x)|^2 d\mu(x),$$

и значит

$$\int_\zeta^\infty |\psi(x)|^2 d\mu(x) \leq C' \exp\left(\frac{\eta_2}{\alpha_1} - \zeta\right)t,$$

где C' постоянная, не зависящая от t . Если $\frac{\eta_2}{\alpha_1} < \zeta$, переходя к пределу при $t \rightarrow \infty$, получим

$$\int_\zeta^\infty |\psi(x)|^2 d\mu(x) = 0$$

итак $\psi(x) = 0$, всюду при $x > \alpha_1^{-1}\eta_2$, потому что $\psi = T^\lambda \varphi$ абсолютно непрерывна. Подобным образом, в случае $t > -2\beta|Rel|$, получаем $\psi(x) = 0$ всюду при $x < \frac{\eta_1}{\alpha_2}$.

(г) $H^\lambda(x, a) = 0$ для a вне интервала $[\alpha_1 x, \alpha_2 x]$, где x фиксировано. В самом деле, как показано в пункте (б)

$$\mathbf{T}^\lambda \varphi(x) = \int_{\mathbf{R}_+} H^\lambda(x, a) \varphi(a) d\mu(a) \quad (\varphi \in \mathfrak{H}(s), s = \tau^\lambda(t), t > 0).$$

Если x лежит вне интервала $\left[\frac{\eta_1}{\alpha_2}, \frac{\eta_2}{\alpha_1} \right]$, функционал $\varphi \mapsto \mathbf{T}^\lambda \varphi(x)$ над подпространством

$$\{\varphi \in \mathfrak{H}(s); \varphi(x) = 0 \quad \text{почти всюду вне интервала } [\eta_1, \eta_2]\}$$

тождественно равен нулю в силу (в), поэтому

$$H^\lambda(x, a) = 0 \quad \text{для } a \text{ всюду в интервале } [\eta_1, \eta_2],$$

так как функция $H^\lambda(x, a)$ от a , бесконечно дифференцируема.

Обратно, для x заданного, выбирая интервал $[\eta_1, \eta_2]$ вне интервала $[\alpha_1 x, \alpha_2 x]$, мы получаем наше утверждение.

Следствие. Функция $H(a) = H^\lambda(1, a)$ имеет свой носитель внутри интервала $[\alpha_1, \alpha_2]$ и принадлежит к $C_0^\infty(\mathbf{R}_+)$.

(д). **Аналитичность ядра от λ .** Из пункта (г), $H^\lambda(a) \in C_0^\infty(\mathbf{R}_+)$, и имеем

$$D_a^n H^\lambda(a_0) = \int_{\mathbf{R}_+} \mathbf{D}^{n+1} H^\lambda(a) \chi_{a_0}(a) d\mu(a),$$

где χ_{a_0} характеристическая функция интервала $[\alpha_1, a_0]$

Очевидно $\chi_{a_0} \in \mathcal{C}$ и это равенство означает

$$D_a^n H^\lambda(a_0) = \int_{\mathbf{R}_+} H^\lambda(a) (-\mathbf{D}_a)^{n+1} \cdot \chi_{a_0}(a) d\mu(a) = \langle \delta_{x_0=1}, \mathbf{T}^\lambda (-\mathbf{D}_a)^{n+1} \chi_{a_0} \rangle.$$

По условию 3° заключается аналитичность функции $D_a^n H^\lambda(a_0)$ от λ .

(е). **Лемма 4.** Если функция φ имеет ее носитель в интервале $[\eta_1, \infty)$, имеет место

$$|(\lambda x)^n \mathbf{T}^\lambda \varphi(x)| \leq C(\varphi, x, n) e^{\beta |R e \lambda| x} \quad (n = 0, 1, 2, \dots),$$

где $C(\varphi, x, n)$ постоянная, независимая от λ .

В самом деле, как показано в пункте (в), **Лемме 3**, носитель $[T^\lambda \varphi]$ лежит внутри интервала $\left[\frac{\eta_1}{\alpha_2}, \infty\right)$, поэтому

$$(\lambda x)^n T^\lambda \varphi(x) = \int_{\frac{\mu_1}{\alpha_2}}^x D_y (\lambda y)^n T^\lambda \varphi(y) d\mu(y)$$

по неравенству Шварца и по определению норм $\|\cdot\|_t$

$$|(\lambda x)^n T^\lambda \varphi(x)| \leq \left(\int_{\frac{\eta_1}{\alpha_2}}^x e^{-tx} d\mu(x) \right)^{\frac{1}{2}} \|D_x (\lambda x)^n T^\lambda \varphi\|_t$$

для каждого $t \in \mathbf{R}$. Из условия 1°

$$|(\lambda x)^n T^\lambda \varphi(x)| \leq C \left(\int_{\frac{\mu_1}{\alpha_2}}^x e^{-tx} d\mu(x) \right)^{\frac{1}{2}} \|\varphi\|_{\tau^\lambda(t)}$$

где C постоянная, независимая от λ и t .

Положив в частности $t = -2\beta |Re \lambda|$, т.е. $\tau^\lambda(t) = 0$, получим

$$|(\lambda x)^n T^\lambda \varphi(x)| \leq C' e^{\beta |Re \lambda| x}$$

где C' -постоянная, независимая от λ .

(ж). **Порядок целой аналитической функции.** Подобно тому, как сделано в пункте (д), можно показать

$$\lambda^m D_a^n H^\lambda(a) = \langle \delta_{x=1}, (\lambda x)^m T^\lambda (-D_x)^{n+1} \chi_a \rangle \quad (m, n = 0, 1, 2, \dots)$$

где χ_a характеристическая функция интервала $[\alpha_1, a]$.

Следовательно, из пункта (е) **Леммы 4**,

$$(14) \quad |\lambda^m D_a^n H^\lambda(a)| \leq C(m, n, a) e^{\beta |Re \lambda|}$$

причем $C(m, n, a)$ постоянная, независимая от λ .

(з). Положим

$$f(g) = f(a, b) = \frac{1}{2\pi} \int_{\mathbf{R}} H^{i\rho}(a) e^{-i\rho b} d\rho.$$

В силу классической теоремы Пэли-Винера, оценка (14) обеспечивает принадлежность функции $f(g)$ к $C_0^\infty(\mathbf{Q}) = \{h(g) \in C_0^\infty(\mathbf{G}); [h] \subset \mathbf{Q}\}$ и преды-

дующее рассуждение в §2 показывает, что $T^\lambda = T'_j$. Тем самым основная теорема полностью доказана.

§5. Окончательная формулировка

Мы сопоставили каждому компакту $Q = Q_{\alpha_1, \alpha_2; \beta}$ на группе G , функцию $\tau^\lambda(t; Q)$. Введем пространство $\mathcal{B}(Q)$ операторных функций T^λ от $\lambda \in C$, действующих в пространстве \mathcal{C} , и удовлетворяющих условиям 1°, 2°, и 3° Теоремы 2, §4.

Если определить систему норм формулой

$$\|T^\lambda\|_{\partial, \partial'} = \sup_{\lambda \in C} \sup_{t \in R} \sup_{\varphi} \frac{\|\partial T^\lambda \partial' \varphi\|_t}{\|\varphi\|_{\tau^1(t; Q)}},$$

причем ∂ и ∂' обозначают произвольные полиномы от D_x и λx , множество $\mathcal{B}(Q)$ становится пространством Фреше. Это можно доказать подобно доказательству пункта (а) Теоремы 2, §4.

Аналог теоремы Пэли-Винера.

Пусть $C_0^\infty(Q) = \{f \in C_0^\infty(G); \text{ носитель } [f] \subset Q\}$.

Преобразование Фурье устанавливает топологический изоморфизм между $C_0^\infty(Q)$ и $\mathcal{B}(Q)$, следовательно, между $C_0^\infty(G)$ и индуктивным пределом $\varinjlim_Q \mathcal{B}(Q)$.

В самом деле, Теорема 2, §4 показывает, что каждой операторной функции T^λ из $\mathcal{B}(Q)$, соответствует единственная функция $f \in C_0^\infty(Q)$ такая, что $T^\lambda = T'_j$, и имеет место $\|T^\lambda\|_{\partial_1, \partial_2} \leq \|\tilde{\partial}_1 \cdot \tilde{\partial}_2 f\|_{L^1}$ причем $\tilde{\partial} = P_1(X_r - 1, Y_r)$ и $\tilde{\partial}_2 = P_2(-X_l, -Y_l)$, если $\partial_i = P_i(D_x, \lambda x)$, ($i=1, 2$). Итак, отображение: $f \mapsto T'_j$ от $C_0^\infty(Q)$ на $\mathcal{B}(Q)$, непрерывно.

С другой стороны, формула Планшереля обеспечивает взаимно однозначность этого отображения. Согласно хорошо известной теореме Банаха-Штейнгауза, это отображение является топологическим изоморфизмом, что и требовалось доказать.

Добавление.

1. Замечание о пространстве \mathcal{C} и \mathcal{C}_∞ .

Пространства \mathcal{C} и \mathcal{C}_∞ не инвариантны относительно инверсии $x \mapsto x^{-1}$ на R_+ . Если требовалось инвариантность, достаточно заменить их определения следующим. Пусть $\mathfrak{H}(t)$ гильбертово пространство, состоящее

из всех функций, для которых сходится интеграл

$$\|\varphi\|_t = \left(\int_0^\infty e^{tM(x)} |\varphi(x)|^2 d\mu(x) \right)^{\frac{1}{2}} \quad (t \in \mathbf{R}), \text{ где } M(x) = \frac{x + x^{-1}}{2}.$$

то есть $\mathfrak{H}(t) = L^2(\mathbf{R}_+, e^{tM(x)} d\mu(x))$. Очевидно, что если $s < t$, то $\mathfrak{H}(s) \supset \mathfrak{H}(t)$. Положим $\mathcal{E} = \bigcap_{-\infty < t < \infty} \mathfrak{H}(t)$ и

$$\mathcal{E}_\infty = \{\varphi \in \mathcal{E}; D_x^n \varphi \in \mathcal{E} \quad n = 0, 1, 2, \dots\}.$$

Здесь производные понимаются в обобщенном смысле. Если снабдить системой норм $\|\varphi\|_{t,p} = \|D_x^p \varphi\|_t$ ($p=0, 1, 2, \dots, t \in \mathbf{R}$), пространство \mathcal{E}_∞ оказывается ядерным (см. [3], [4]). Но это определение нам не полезным, так как в пункте (в) доказательства Теоремы 2 мы сталкиваемся со трудностью.

2. В формулировке аналога теоремы Пэли-Винера не встречаются одномерные неунитарные представления χ^λ ($\lambda \in \sqrt{-1}\mathbf{R}$).

Отдел Математики
Факультет Естественных Наук
Киото Университет.

Поступила в редакцию
22 июня 1973 г.

Литература

- [1] Н.Я. Виленкин, Специальные функции и теория представлений групп. ФМЛ, 1965
- [2] I. M. Gelfand & M. A. Naimark, Unitary representations of the group of linear transformations of the straight line, Doklady Academy Nauk. 55-7, 1947
- [3] И.М. Гельфанд и Г.Е. Шилов, Обобщенные функции Вып. 2 ФМЛ, 1958
- [4] И.М. Гельфанд и Н.Я. Виленкин, Обобщенные функции Вып. 4 ФМЛ, 1961
- [5] И.М. Гельфанд, М.И. Граев и Н.Я. Виленкин, Обобщенные функции Вып. 5 ФМЛ 1965
- [6] L. Ehrenpreis & F.I. Mautner, Some properties of the fourier transforms on semi-simple Lie groups I: Ann. of Math. 61 (1965) 406-439.
- [7] L. Ehrenpreis & F.I. Mautner, Some properties of fourier transforms on semi-simple Lie groups II: Trans. of Amer. Math. Soc. 84 (1957) 1-55.
- [8] Д.П. Желобенко, О гармоническом анализе функций на полупростых группах Ли, Известия АН СССР, серия Матем. 27 (1963), 1343-1394.
- [9] Л.П. Желобенко, Операционное исчисление на полупростой комплексной группе Ли, Известия АН СССР, серия матем. 33 (1969) 931-973.
- [10] Л.П. Желобенко, О гармоническом анализе функций на полупростых группах Ли, Известия АН СССР, серия матем. 33(1969), 1255-1295.

- [11] A. Kohari, Harmonic analysis on the group of linear transformations of the straight line, Proc. Japan Acad., 37 (1961) 250-254.
- [12] K. Kumahara & K. Okamoto, An analogue of the Payley-Wiener theorem for the Euclidean motion group, Proc. Japan Acad., 47 (1971)
- [13] L. Schwartz, Théorie des distributions, Hermann. tome I (1950), tome II (1951)
- [14] N. Tatsuuma, Plancherel formula for non-unimodular locally compact groups, J. Math. Kyoto Univ. 12 (1972)
- [15] А.И. Штерн, О вполне неприводимых представлениях вещественной унитарной группой второго порядка, ДАН СССР, 154 (1964).

Дополнение к пункту (д) доказательства Теоремы 2.

Лемма

$$\int_{\mathbf{R}_+} \mathbf{D}_a^n H^\lambda(x, a) \varphi(a) d\mu(a) = [\mathbf{T}^{\lambda \cdot} (-\mathbf{D}_x)^n] \varphi \cdot (x),$$

$$(\varphi \in \mathcal{C}, n = 0, 1, 2, \dots),$$

где $[\mathbf{T}^{\lambda \cdot} (-\mathbf{D}_x)^n]$ обозначает расширение на все пространство \mathcal{C} оператора $\mathbf{T}^{\lambda \cdot} (-\mathbf{D}_x)^n$ над \mathcal{C}_∞ .

В самом деле, для $\varphi \in \mathcal{C}_\infty$, интегрируя по частям

$$\int_{\mathbf{R}_+} \mathbf{D}_a^n H^\lambda(x, a) \varphi(a) d\mu(a) = \int_{\mathbf{R}_+} H^\lambda(x, a) (-\mathbf{D}_a)^n \varphi(a) d\mu(a)$$

$$= \mathbf{T}^{\lambda \cdot} ((-\mathbf{D}_x)^n \varphi) \cdot (x)$$

значит, обе части Леммы совпадают над плотным подпространством \mathcal{C}_∞ и они определяют непрерывные линейные функционала на всем пространстве \mathcal{C} для x фиксированного.